

Текст · 13 апреля 2020, 09:36

Дарья Гуськова,

«А это не то, что в интернете пишут?». Как анонимные телеграм-каналы объявили подростка из Москвы убийцей еще до начала следствия

Утром 1 мая 2018 года москвичка Елена Максимова отправилась на работу в торговый центр «Калейдоскоп» у станции метро «Сходненская» — она продавала ювелирные украшения в магазине «Магия золота». В полдень, вспоминает Елена, ей позвонил ее 15-летний сын Алексей. Звонок был очень короткий, продавщица не успела взять трубку, поэтому сама перезвонила сыну на домашний телефон. Слова Елены подтверждаются детализацией соединений: Алексей набрал матери в 12:03, звонок длился четыре секунды. В 12:04 Елена перезвонила на домашний телефон.

«Лешка мне в трубку: "Алло". И все. У него отбирают трубку, и [я слышу]: "Мы сотрудники полиции, вам необходимо прибыть домой. Вы мама?". Отвечаю: "Мама"», — пересказывает занявший полторы минуты разговор Елена.

Ничего не понимая, она сразу поехала домой на другой конец Москвы — семья живет недалеко от метро «Рязанский проспект». Приблизительно в час дня Максимова подошла к своему подъезду и увидела незнакомых людей, которые снова спросили: «Вы мама?». Миновав их, говорит Елена, она поднялась

на этаж и увидела сына, стоявшего перед дверью в квартиру в пижаме в окружении оперативников. На все вопросы, по ее словам, силовики отвечали: «Мы не имеем права вам сказать, надо проехать в ОВД».

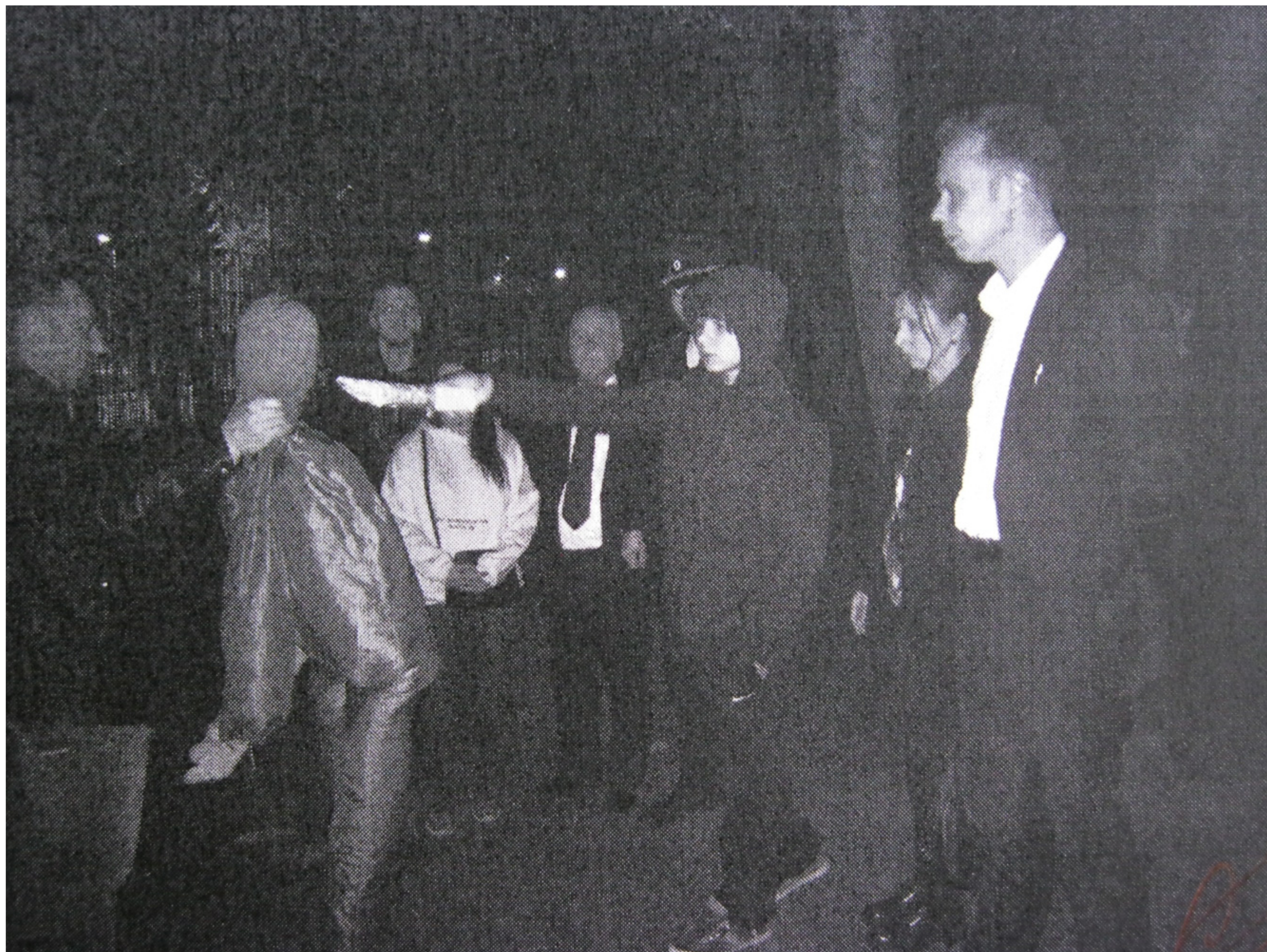
«Надо проехать — проедем», — подумала Елена. Ей позволили взять для сына спортивные штаны, потом обоих повезли в ОВД «Рязанский».

«Нас привели в кабинет, я говорю: "Скажите мне, что происходит. Вы понимаете, у меня сейчас сердце разорвется, что происходит? Банкомат ограбил, в магазине что-то стащил?". Он (сын — МЗ) сидит рядом. [Сотрудник отвечает]: "Мы не имеем права сказать, вам все следователь скажет на обыске. Сейчас нужно дактилоскопировать, сфотографировать". Мое поведение может показаться кому-то странным, мол, почему она там в бой не ринулась, все дела? Понимаете, я с полицией дело никогда не имела. Я не знаю, что это такое, я не знаю, как это должно быть», — говорит Максимова.

Полицейские сфотографировали Алексея, сняли отпечатки пальцев и повезли его на медицинское освидетельствование, а Елену — домой на обыск. В качестве одного из понятых пригласили ее соседа по лестничной клетке Олега Прокофьева.

«Мы приехали где-то в четвертом часу дня домой, и около подъезда уже стояли журналисты. "Здравствуйте!" — "Здравствуйте". — "Вы мама?" — "Мама". — "А как чувствует себя ваш сын?" — "Нормально чувствует. Ну как, жив-здоров полчаса назад был". — "А как вы относитесь к тому, что он совершил?". Я заорала просто. Я не знаю, что

происходит, мне никто ничего не говорит, ни от кого я добиться не могу», — рассказывает Максимова.

Проверка показаний на месте, 1 мая 2018 года. Фото: из материалов дела

Вместе с оперативниками и понятыми она зашла в подъезд и, пока ждали следователя, Прокофьев поинтересовался, что все-таки случилось.

«Я говорю: "Олег, я не знаю". Он отвечает: "А это не то, что в интернете пишут?". У меня дома вай-фай, я под дверью своей квартиры в интернет захожу и вижу фотографии своего сына вот в этой самой серой футболке пижамной, в которой он вышел только что из дома, на фоне наших придверных шкафов. [Пишут]: Максимов Алексей, 15 лет. Игроман. Убил Евдокимову», — вспоминает Елена.

Убийство на Новокузьминской

Накануне вечером на 4-й Новокузьминской улице убили 22-летнюю студентку РГУ нефти и газа имени Губкина Дарью Евдокимову.

Дарья Евдокимова. Фото: личная страница «ВКонтакте»

Ее мать Инна Сидоренко рассказывает, что дочь подрабатывала в магазине оптики. В тот день у нее была последняя смена перед отпуском, девушка получила отпускные наличными и

отправилась домой с каким-то необъяснимым дурным предчувствием.

«[Ее коллега] мне рассказывала, что, когда Даша уходила с работы, у нее было какое-то предчувствие нехорошее. Их в тот день отпустили пораньше. И девочка (коллега Дарьи — МЗ) мне говорит: "Зачем мы домой раньше ушли, чуть-чуть бы попозже, на полчаса", — вспоминает Сидоренко. — Даша как раз решила пойти другим путем домой. Как раз той дорогой, где догнал ее вот этот урод».

Согласно материалам уголовного дела, на Евдокимову напали между 22:00 и 22:05. Первым, кто попытался помочь девушке, был 23-летний сержант из подмосковной воинской части Артем Невмержицкий. Он рассказал следователям, что в тот вечер сидел со своим приятелем Бийболатом Гаджиевым в машине недалеко от места убийства и ждал знакомого. В примерно в десять вечера, сказано в показаниях Невмержицкого, он услышал женский визг и выскочил из машины. Связаться с Невмержицким «Медиазоне» не удалось.

«Я осмотрелся и увидел лежащую на земле девушку, рядом с которой увидел молодого человека, который наносил [ей] удар ногой <...>. Я бросился в сторону, где лежала девушка. В этот момент указанный мной молодой человек пошел в противоположную от меня сторону быстрым шагом, после чего повернулся, увидел меня и побежал», — рассказывал свидетель.

По словам сержанта, он попытался догнать нападавшего, но на бегу обронил свой телефон, задержался, чтобы подобрать его, а когда поднял

голову, то молодой человек уже скрылся из виду. Тогда Невмержицкий вернулся к девушке, попытался ее поднять и попросил Гаджиева вызвать скорую и полицию.

Тот передал полицейским приметы преступника. «Лежит неизвестная девушка в крови, открытые раны в области лица и шеи. В сторону проезжей части от нее между дворами побежал невысокий мужчина 25-30 лет, телосложение среднее, темные волосы, неславянской внешности, одет в темно-синие джинсы, спортивную черную кофту с капюшоном, на рукавах белые полосы», — так звонок Гаджиева пересказан в карточке происшествия.

Скорую он тоже вызвал — врачи приехали и констатировали смерть девушки. Ей нанесли восемь колото-резаных ран и как минимум девять ударов тупым предметом.

Mash и 112 обвиняют

В три часа ночи старшая следовательница Кузьминского межрайонного следственного отдела Следственного комитета Злата Романова возбудила уголовное дело об убийстве (часть 1 статьи 105 УК) Евдокимовой. Изучив записи с камер видеонаблюдения, следовательница пришла к выводу, что убийца студентки забежал в подъезд дома №10 по улице Академика Скрябина. По разным маршрутам расстояние от места преступления до этого дома — 710-880 метров, это 8-11 минут пешком. На записях с камер, вошедших в материалы дела, лица человека, которого следствие считает убийцей, не видно.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Ранним утром 1 мая силовики провели неотложный обыск в одной из квартир этого дома, но ничего не изъяли. С девяти утра полицейские во главе с замначальника ОВД «Рязанский» по оперативной работе Анатолием Татариновым начали обходить другие квартиры и расспрашивать жильцов.

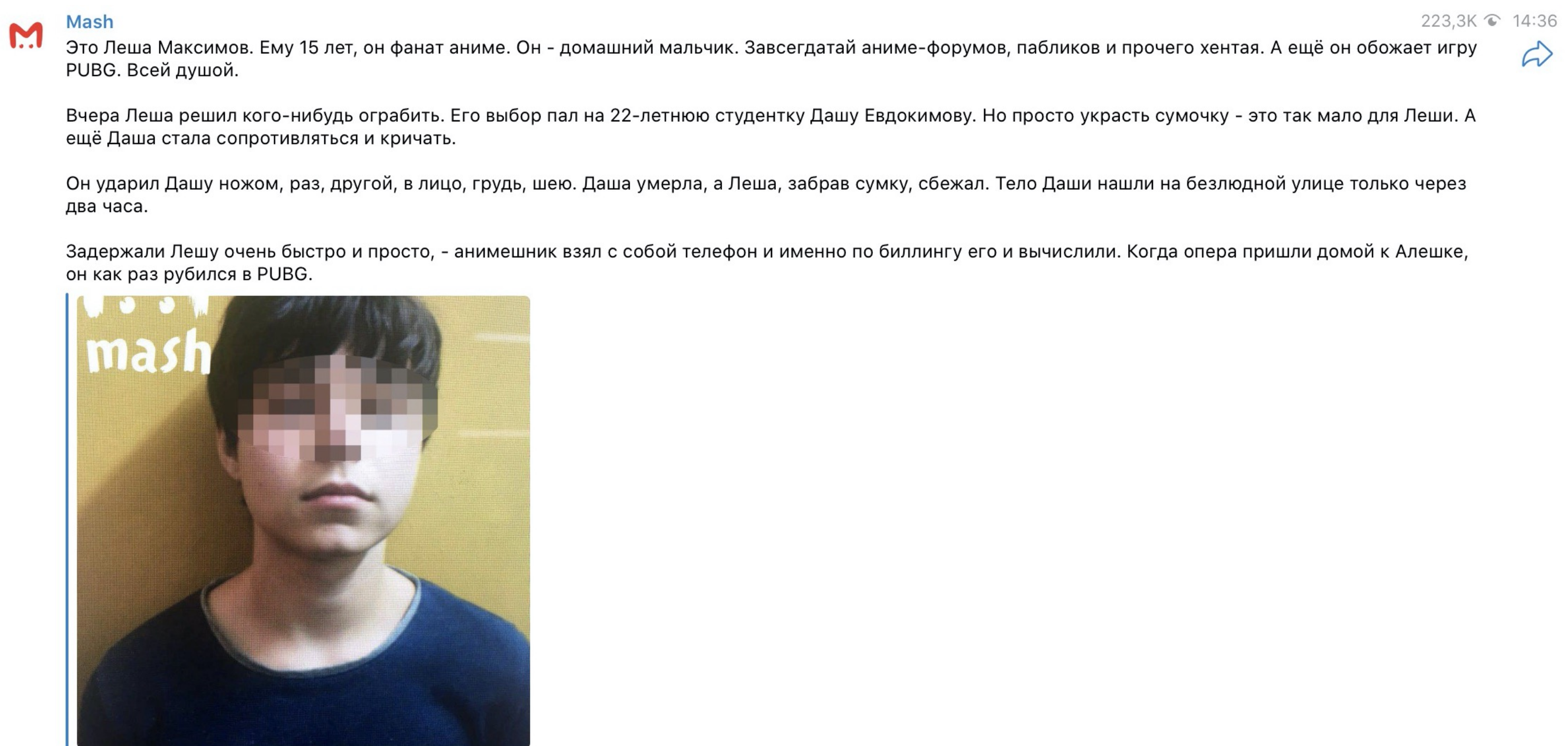
Уже к обеду в телеграм-каналах [Mash](#) и 112 появились сообщения: убийцу Дарьи Евдокимовой нашли. Первое упоминание о задержании предполагаемого преступника сейчас можно [увидеть](#) в посте канала 112. «Убийца задержан, ему 15 лет. Целью было именно ограбление», — гласит новость. Что именно говорилось в исходном тексте, опубликованном в 12:28, выяснить уже невозможно, в 13:26 пост был отредактирован.

Официальное [сообщение](#) о задержании подозреваемого появилось на сайте управления Следственного комитета по Москве лишь тремя минутами раньше — в 13:23. Ведомство рассказало, что 15-летний подросток «с целью ограбления нанес молодой девушке <...> множественные колото-резаные ранения в область лица и туловища». В СК подчеркивали, что «во время проведения следственных действий задержанный признал вину».

В 13:57 канал 112 уже [называл](#) имя задержанного: «15-летний убийца Алексей Максимов оказался зависимым от компьютерных игр подростком. Сегодня в 11:50, когда в квартиру его родителей на

Академика Скрябина вошли полицейские, он сидел в привычной позе и, пялясь в монитор, кого-то ожесточенно добивал... В отделе Алексей во всем сознался: по его же собственным словам, давно думал над тем, как перенести игру в реальность». Еще через полчаса 112 опубликовал фотографию из паспорта Алексея.

В 14:36 имя подростка назвал и *Mash*, рассказывая, что «задержали Лешу очень быстро и просто — анимешник взял с собой телефон и именно по биллингу его и вычислили. Когда опера пришли домой к Алешке, он как раз рубился в *PUBG*^[1]». Свой пост *Mash* иллюстрировал фотографией школьника — той самой, которую Елена Максимова увидела, когда подключилась к домашнему вай-фаю, пока ждала следователя под дверью собственной квартиры.

Скриншот поста телеграм-канала *Mash*

Согласно материалам уголовного дела, к этому времени с Алексеем не провели еще ни одного следственного действия, и формально он не был подозреваемым по делу об убийстве Евдокимовой.

В протоколе указано, что обыск в квартире Максимовых начался только в 16:20, а завершился в 18:45. Допрос подростка в качестве подозреваемого начинается в присутствии адвоката по назначению лишь в 17:00 и длится 45 минут. За это время задержанный действительно признает вину. В 17:47 у Алексея берут образец слюны, протокол задержания оформляется в 18:00. С 19:05 до 19:35, согласно материалам дела, проходит проверка показаний на месте. В 21:25 следователь предъявляет подростку обвинение и после этого допрашивает его уже в другом статусе.

Но даже эта хронология, утверждает адвокат Максимова Виктор Сивак, далека от истины: следователи подогнали датировку документов так, чтобы на бумаге следственные действия закончились до 22:00^[2]. В действительности, говорит защитник, все происходило на несколько часов позже.

Признание

Как говорил в своих показаниях оперативник ОВД «Рязанский» Максим Денежкин, утром 1 мая во время поквартирного обхода в доме на улице Академика Скрябина он обратил внимание на подростка с порезанным пальцем. Это был Алексей Максимов.

«Максимов пояснил, что мама на работе, а отец на рыбалке, и что он дома один. На вопрос, от чего порез, Максимов пояснил, что у него соскочил нож во время резки хлеба. Через открытую дверь в квартиру просматривалась часть коридора, и в коридоре я увидел кроссовки со следами загрязнений, скомканные джинсы, также со следами

загрязнений, и куртку на вешалке, также со следами загрязнений, по поводу которых Максимов пояснил, что собирается их постирать», — рассказал следователям Денежкин.

О подростке с порезанным пальцем, который «будто находился в другом пространстве», оперативники доложили своему начальнику Татаринову. Он тоже решил поговорить в юношей. В своих показаниях Татаринов подчеркивал, что беседа проходила в тамбуре, в квартиру никто из сотрудников не заходил. При этом полицейский, следует из его показаний, спросил Алексея о происхождении «бурого вещества» на его кроссовках; тогда тот «замялся» и признался в убийстве Евдокимовой.

«Максимов пояснил об обстоятельствах совершенного им преступления следующее: что он играл в компьютерную игру (в настоящее время название компьютерной игры я не помню) и решил проверить себя, сможет ли он так же легко убить человека, как это происходит в компьютерной игре, после чего взял перочинный нож, оделся, пошел на улицу с целью поискать себе жертву для того, чтобы почувствовать ощущение, когда убиваешь человека. На улице он увидел одинокую девушку и решил убить ее», — рассказывал Татаринов.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

По словам полицейского, подросток сам показал вещи, в которые он был одет накануне вечером: черная куртка на вешалке в коридоре, те самые

кроссовки и джинсы, которые валялись на полу. Никто из его коллег, уверяет Татаринов, вещи не трогал, на подростка «физического либо психологического воздействия не оказывал». После этого рассказа они попросили его позвонить матери.

Когда Елена Максимова приехала с работы, ее вместе с сыном доставили в ОВД «Рязанский», а затем привезли обратно домой на обыск. Как следует из протокола, из квартиры изъяли одежду Алексея со следами крови и без, мобильные телефоны, ноутбуки, флешку и четыре ножа. Причем, подчеркивает Елена, к ножам следователи причислили туристическую походную вилку.

Сам Алексей тем временем дал признательные показания в присутствии адвоката по назначению Ивана Манюкина. В протоколе допроса говорится: «Я просто убил ее, это было внезапное желание. Я не видел, куда я бил, я наносил удары по ее лицу и телу вслепую. Полагаю, что я нанес ей не менее восьми ударов. К своим ударам, которые я наносил ножом в камуфляжной рукоятке, я силы почти не прикладывал».

Следствие ходатайствовало об аресте подростка. 3 мая 2018 года Кузьминский районный суд Москвы отправил Алексея в СИЗО.

Проверка УСБ, экспертизы и два года следствия

Как информация о задержании Алексея попала в анонимные телеграм-каналы за несколько часов до начала следственных действий, никто из полицейских в своих показаниях не

объяснял. По жалобе Елены Максимовой отдел собственной безопасности УВД Юго-Восточного административного округа Москвы провел проверку, которая подтвердила, что полицейские действительно снимали признание Алексея на видео. Но «установить конкретное лицо, производившее видеозапись и передавшее ее третьим лицам или представителям СМИ, не представляется возможным».

В заключении службы безопасности сказано, что во время проверки «визуально осмотрены мобильные телефоны» всех полицейских, которые работали по делу об убийстве Евдокимовой, «в ходе чего фото- и видеозаписей с участием Максимова Алексея не выявлено». Возбуждать уголовное дело о превышении или злоупотреблении полномочиями СК не стал.

Тем временем расследование дела об убийстве студентки растянулось уже почти на два года. За это время специалисты провели множество экспертиз, исследовав одежду подростка и погибшей. Ни на одной из вещей Евдокимовой не оказалось крови Алексея, но два пятна крови студентки нашли на куртке и на кроссовке подростка. Ни один из ножей, изъятый при обыске, не был признан орудием преступления, в том числе и раскладной нож с камуфляжной ручкой, о котором говорилось в признательных показаниях школьника.

Следы крови на кроссовках подростка исследовали эксперты Орлова Е.Г. и Болдырева Д.С. из бюро судебно-медицинских экспертиз

при департаменте здравоохранения Москвы. Они установили, что кровь на правом кроссовке принадлежит Алексею.

Затем те же кроссовки осмотрел эксперт экспертно-криминалистического центра при ГУВД Москвы Почитаев А. С. Он нашел на обуви не только кровь подростка, но и кровь убитой студентки.

Те же эксперты Орлова и Болдырева из департамента здравоохранения осматривали куртку Алексея и нашли на ней следы крови Евдокимовой.

Сам подросток через три недели после задержания отказался от услуг адвоката по назначению.

Он дал дополнительные показания, объяснив, что оговорил себя под давлением силовиков и к убийству непричастен. Вместе с тем, эксперты из Центра имени Сербского провели психолого-психиатрическую экспертизу и пришли к выводу, что Алексей страдает хроническим психическим расстройством.

Елена Максимова уверена, что ее сын невиновен, с заключением психиатров она категорически не согласна и настаивает, что ее ребенок всегда был «абсолютно нормальным». Защитник Виктор Сивак считает, что экспертиза Центра Сербского сыграла на руку следствию.

«Она очень удобна следствию потому, что ничего не надо устанавливать. Ни мотив не надо устанавливать, ни принимать во внимания показания его. Ничего. И на любые несостыковки, на любые несуразицы

можно такой довод привести: "Ну так сумасшедший, а кто их там сумасшедших разберет, что у них там в голове, поди разбери, зачем он это сделал. Ну, сделал и сделал, он же сумасшедший". <...> Возможно, у него были какие-то странности, проявление какого-то расстройства, но чтоб так круто — нет», — рассуждает защитник.

Основные доказательства следствия, отмечает он — это два пятна крови Евдокимовой на куртке и кроссовках Алексея. Портретная экспертиза не проводилась — доказательств, что на скриншотах с камер наблюдения запечатлен именно школьник, в деле нет, продолжает Сивак. А новые показания Алексея — после того, как эксперты признали его неадекватным — следствие в расчет не возьмет.

ФОТОТАБЛИЦА № 4

Фото № 10.

Вид левого кроссовка со стороны его наружной поверхности.

Фото № 11.

Следы брызг (указаны стрелками), расположенные на разных частях внутренней поверхности левого кроссовка.

Фото № 12.

Фото № 13.

Фото №№ 12, 13. Следы брызг (указаны стрелками), расположенные на внутреннем берце, в средней и задней его части, на задней и средней части внутренней боковой поверхности подошвы (фото № 12), а также на нижней части задника и задней поверхности подошвы левого кроссовка (фото № 13).

Государственный судебно-медицинский эксперт

Щёголев Д.С.

Кроссовки со следами крови. Фото: из материалов дела

Рассуждая о том, как кровь Евдокимовой могла оказаться на одежде Алексея, защитник допускает, что ее могли испачкать — случайно или умышленно — те же силовики, что выезжали на место убийства студентки, когда ходили в обуви и без перчаток по квартире Максимовых.

«Пресс-релиз был в 13:23, когда еще не было никаких следственных действий, ничего было не понятно абсолютно, а уже было категорически указано, что <...> признался, все, раскрыто. Значит тот, кто информацию давал — следовательно, очевидно — [был уверен в виновности Алексея]. А следователи откуда эту информацию получили? От оперов своих, а значит, эти опера, которые докладывали неформально, они были уверены, что все нормально. Но нужно иметь гарантию, и вот такой гарантией могло быть намазывание этой крови», — рассуждает защитник. Если бы его доверитель действительно совершил убийство, продолжает адвокат Сивак, то от множества ножевых ранений «пятно должно бы было быть не одно, а двадцать одно, а то и сто двадцать одно, и там много-много-много что где должно бы было быть».

При этом потерпевшая — мать студентки Инна Сидоренко — в виновности подростка не сомневается, но качеством расследования дела недовольна и она.

«Как-то все затянуто, уже второй год идет. От одного следователя к другому дело передается, — говорит потерпевшая. — Мне кажется, что все доказано. Нож, кровь, все есть. Да, следователи опустили какие-то моменты, но это в силу того, что они молодые и еще неопытные, как объяснил мне следователь».

Тем временем Алексей Максимов уже почти два года находится в СИЗО. Срок следствия по делу продлен до июля. СК намерен просить суд отправить подростка на принудительное лечение.

Редактор: Дмитрий Ткачев

Исправлено в 13:28. Уточнено время редактирования поста в телеграм-канале II2.

1. PlayerUnknown's Battlegrounds, многопользовательская игра по мотивам японского фильма «Королевская битва».
2. Статья 164 УПК запрещает следственные действия в ночное время (за исключением случаев, не терпящих отлагательства).